Автор: admin
29.09.2014 19:53 -

Имморализм, Глава 4

«Добро есть бунт, а зло, - зло лишь обличие его».
Берега раздвигались, и разворачивалась панорама открытого моря. Начал накрапывать дождь, затягивая пространство за скалистым мысом. С выходом из залива Императорской Гавани шкуна закачалась на крупной зыби. Команда быстро установила парусный такелаж в придачу к работающим машинам, и судно побежало резвее. Мишель спустился в трюм, там качка ощущалась сильней и в иллюминаторы время от времени то с правого, то с левого борта появлялся на уровне глаз край бегущей воды и с ним звук, словно рвущейся ткани, это шкуна хватала волну.
«Викерс» был зафрахтован для отвоза в залив Св.Ольги провизии, назначенной для судов, находящихся в Китайском море; ибо из двух имеющихся в Сибирской Флотилии транспортов - "Манчжур" находился при порте, а пароход «Америка» должен отправить в южные порта - Владивосток, Славянку и Посьет, - вновь организованные, нижних чинов Линейного батальона Восточной Сибири, провизии для них и строевого леса.
В Императорской Гавани, после затопления фрегата "Паллада" и сожжения всех построек англичанами, был возобновлен пост еще в 1857 году с тем, чтобы иметь присмотр за иностранными судами, иногда туда заходящие за лесом. Многие из иностранцев желают вывозить из Приморской области лес, но разрешения на вывоз за установленную цену и без предоставления прав одному лицу исключительно перед другим так и не было получено. Судя по пням обезлесенного болотистого берега, окружающим пост, за мзду можно и не ждать указаний правительства. Императорская Гавань – мрачное место, даже местные туземцы не заселили ее берега.
За полуостровом Меньшикова с мысом Александра, в бухте Северной отстаивались с десяток китобойных судов, разных стран. «Викерс», разгрузившись в пакгаузы поста Юго-Западной бухты, прошел в Западную бухту, где стал на якорь.
Команда занялась дербанием камбалы и палтуса с борта шкуны, а Бакунин вместе с судовым механиком Абрахамом спустились на берег, продрались сквозь мокрые кусты и удалились вверх по ключу, глубоко спрятанному в густой траве и лопухах.
В воде под камнями насобирали ручейников, нежное тело и жесткие лапки спрятаны в каменный домик, вырываешь их из длинного склепа, насаживаешь на крючок, опускаешь леску по течению. Крючок несет потоком, наживка попадает в яму, тонет, и чувствуешь, леску чуть-чуть потянуло вниз, дергаешь, удочка пружинит, изгибается, и на тебя летит трепещущая рыбку. Она падает в траву между камней, Мишель хватает бьющееся тельце, снимает с крючка и отбрасывает подальше на берег. Снова кидает крючок, - снова выхватывает, холодную рыбку, всю в красных точках, с хищной челюстью.
Мишель был большой любитель поудить, его всегда привлекал азарт рыбной ловли. Попадался ленок, но больше всего они наловили мальмы, рыбки из семейства форели.
…Шум волн за бортом, разрезаемых корпусом шкуны, колыхающимся над бездной моря. Мысли беспошлинны, не стеснены никакими крепостными препонами, и вот они бродят

по всему свету, пока я не засыпаю в тесной убаюкивающей колыбели тела под равномерное шуршание волн за бортом. Каждый день после оставления Николаевска-на-Амуре повторяется та же история…
Все они кричат о правах и равенстве – прогрессисты, сепаратисты Сибири, славянофилы, «ганзейские» купчишки и чиновники низшей категории, - но только не о праве на свободу черного народа, своим упорным и беспросветным трудом преобразующих костную материю этого мира в жизнь всеобщую и разумную.
Кричащие о самодержавии и православии не понимают, что вслед за старой системой рабства, и присущей ей лживой моралью старой «элиты», приходит другая, органически присущая буржуазному миру мораль. Новая цивилизация сводит все к материализму и существующим прагматичным формам практики, уже утратившим связь с духовным опытом. А в общественной жизни - к механически усвоенному знанию и идеологии, уже не ищущих во внешнем мире понимания между людьми и духовной полноты жизни, а только власти над природой и человеком. Буржуазия вполне равнодушна к жизненной правде и старой морали аристократов.
Меняется старая система подчинения и личной ответственности за крепостного, основанная на земельном рабстве, на новую - буржуазную, - где не надо выстраивать "благородную" лестницу иерархии, чтобы добиться в жизни преуспевания. Старые моральные принципы перестали действовать, появились новые, основанные на "удаче" и попрании всех "принципов" - настало время "демонов". Идею освобождения человека через насильственное противостояние системе насилия государства, новые социал-демократы не приняли, сильна в них гегелевская концепция исторического развития государственных институтов и своей роли встраивания в традиционную систему власти.
Что делает жизнь кипящую вокруг вас разумной? Почему кажется, что она имеет смысл? Смысл имею только я, а не окружающее, поэтому они и толкутся вокруг меня, это я придал смысл их жизни. Когда вдруг появляется желание куда-то идти, появляется и направление, и вот они его уже жаждут и выбирают тебя своим вождем, ревниво теперь относясь к твоим начинаниям, словно это уже их начинания, а ты обязан только их исполнять.
Единственной проблемой свободного человека является внутреннее противоречие между бытием «брошенного в мир не по своей воле» и стремлением к свободе, исходящее из того, что он выходит за пределы природы благодаря способности осознавать себя, других, прошлое и настоящее. Видя, что мир устроен не так, как должно, человек противостоит миру, а внутренний стержень – мужество жить по своей внутренней правде.
Люди все свободны, и в мире нет принуждения, насилия - это иллюзия трусливых натур, что боятся скорее не смерти, а жизни.
Всякая борьба с самим собой, неверие в свои силы и возможности, безразличие к окружающей жизни вызвано несложившейся жизненной позицией по отношению к добру и злу. Такой человек подобен безумцу, растерзанному своими слепыми желаниями. Наша воля может лишь «быть или не быть». И в этом ее высшее проявление, вектор индивидуального бытия, как противоположности слепому костному миру.
Свободны, но не хотят быть ими, придумывают для этого правду и ложь, которые невозможно отличить друг от друга, придумывают необходимость и мораль, как вечные, неписаные законы.

Автор: admin
29.09.2014 19:53 -

Смотреть в глаза жизни - порой это невыносимо, хочется уйти в мир собственного воображения, не понимать, не переживать, стать другим, раствориться в другом, кто за тебя все решит. Но ради себя надо одержать победу над собой, остаться преданным реальности жизни, обдуваемой ее терпким ветром, - только в этом спасение и победа над внешними обстоятельствами. Я выдержу, я не отступлю, я останусь самим собой - так отвоевывается у мира право на жизнь.
Утрачивая свою самость, слабый человек «бежит от свободы» в деструкцию сознания, и возникает стремление разрушить мир, чтоб он не разрушил его самого, нигилизм. Становление личности человека происходит в столкновении стремления к свободе и стремления к отчуждению от мира. На кон игры рока со свободным сознанием всегда поставлена твоя жизнь. Другого не дано. Нигилизм и жестокость присущи слабым натурам. Единственное, что они могут родить – «новый» тип революционера, со своим «катехизисом» и иерархией - «Все дозволено! Я не тварь дрожащая!».
Когда возникает страх за потерю «Я», возникает зависимость и предвзятость от вещей, как потеря индивидуальной воли.
Совесть моя обвиняет в имморализме, в том, что подставил благородных «узников», прощеных декабристов и петрашевцев, а также борцов за национальную независимость, ссыльных поляков, нашедших себе занятия в условиях несвободы. Надавав обещаний и честного слова, что не совершу побега - и друзьям и власти, заняв под коммерческие цели денег, сбежал из Сибири. Вот и проверим ваши «идеалы» господа, слишком многих я оповестил о своем побеге. А моя совесть чиста перед неизбежным злом предательства.
Совесть не всегда добро, это скорее напоминание. Яд совести помогает обновиться, почувствовать ответственность за свою душу, за свои поступки. Вечность не зря изображают в виде змеи, кусающей себя за хвост. Это символ вечного возвращения. И добро и зло возвращаются. Чтобы укусить самое себя. Яд помогает сбросить старую шкуру, и наша жизнь уже не превратится в ад.
Зло есть темная сторона совести. Оно - не воплощенное зло личности, оно – внешнее, - с ним личность не чувствует родство, оно не довлеет над ним, оно только – совесть, точнее «хруст» ее.